

ПАТРОНАТ КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется институт патроната или патронатной семьи как способ создания улучшенных по сравнению с детскими домами условий проживания и образования детей. При этом правовая природа патроната рассматривается как качественно однородная с приемной семьей. Отмечается опережающее учреждение патроната в отдельных субъектах РФ в отсутствие федерального регулирования (Пермская и Оренбургская области). Законодательство отдельных субъектов РФ различает два вида патроната: 1) социальный патронат (иногда именуемый психолого-педагогическим патронатом), осуществляемый соответствующими органами власти и учреждениями; 2) патронат, осуществляемый патронатными воспитателями. Автор на основе изучения и сравнения регионального законодательства делает вывод о необходимости регулирования патроната законами, а не подзаконными актами. Существующая в субъектах РФ система патроната позволяет распределить обязанности по законному представительству интересов ребенка между уполномоченной службой, родителями (законными представителями ребенка) и патронатным воспитателем. Автор вступает в дискуссию по вопросу разграничения обязанностей по содержанию и воспитанию детей, полагая, что они могут быть разграничены не только между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства, но и родителями, не лишенными родительских прав. Все три субъекта защиты имущественных прав несовершеннолетних имеют возможности использовать те или иные способы защиты прав, закрепленные ст. 12 ГК РФ. В статье формулируется ряд выводов, например, о том, что патронатные воспитатели осуществляют опеку над детьми как своего рода опекуны, однако объем их прав и обязанностей меньше по сравнению с опекунами и попечителями, а также приемными родителями. Автор утверждает, что государство в лице органов опеки и попечительства не должно уклоняться от ответственности за ребенка на период его нахождения в семье патронатного воспитателя. Отмечается, что институт социального патроната на федеральном уровне пока не легитимирован, поскольку воспринимается многими учеными и практиками не как эффективный институт защиты прав ребенка, а как вмешательство в частную жизнь.

Ключевые слова: патронат, права, имущественные, ребенок, семья, опека, воспитатель, ювенальная, федерация, полномочия.

В последние годы в Российской Федерации нашел применение некий заменитель приемной семьи — институт, известный под названием «патронат» или «патронатная семья» как способ создания улучшенных по сравнению с детскими домами условий про-

© Нарутто Светлана Васильевна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [svetanarutto@yandex.ru] 123995, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Роль судебной практики в модернизации российского федерализма и местного самоуправления», проект № 12-03-00369

живания и образования детей¹. В зарубежной практике патронат получил наименование «фостеровские семьи» (англ. foster care)².

Институт патроната применялся еще в царской России как «покровительство», «благодетельство»³, а также в первые годы советской власти⁴, в военное время⁵.

Зарождение патроната связывают с возникновением во второй половине 18 в. практики передачи воспитательными домами новорожденных детей — «подкидышей» кормилицам в деревенские семьи, которая нашла юридическое закрепление в Указе от 7 (18) ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»⁶. В дальнейшем появился и термин «патронаж» — в Установлении по воспитательным домам от 24 декабря 1797 г. (4 января 1798 г.)⁷. В последующем функции патронажа были возложены на земские учреждения в связи с реформами 1860–1870 гг.⁸, а позднее в советский период патронатная семья вновь возродилась под наименованием «патронат» или «патронатное призрение»⁹. Это связывалось с появлением двух документов: Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 27 марта 1928 г. «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские

семьи» и Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках». «Патронат над детьми» как форма охраны интересов ребенка получил закрепление в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся», Постановлении СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей». В советском семейном праве патронат был закреплен в положениях КоБС Латвийской и Узбекской ССР¹⁰. В советский период патронат означал передачу на воспитание детей, оставшихся без родительского попечения, по договору между органами здравоохранения, образования и т.д. лицу, принимающего на себя заботу о ребенке¹¹. Однако с принятием КоБС РСФСР от 30 июля 1969 г. патронат был ликвидирован¹².

В современный период на федеральном уровне патронат был учрежден в 2008 г.¹³ хотя в ряде субъектов РФ он возник значительно раньше, например, в Пермской области — в 2000 г.¹⁴ в Оренбургской области — в 2001 г.¹⁵ При этом патронатные семьи в субъектах РФ возникали на основании договора, заключенного между патронатным воспитателем и детским учреждением, в котором пребывал ребенок (детским домом), а в настоящее время — между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства¹⁶. На наш взгляд, целесообразно закрепить в ГК РФ институт патро-

¹ По официальной статистике Минобрнауки России в 2011 г. из 107378 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 0,5 тыс. передано на патронатное воспитание // URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2010/>

² См.: Бобылева И.А. Фостеровское воспитание // Электронный каталог МУК «Центральная библиотечная сеть» Сормовского района г. Н.Новгород, 2007; Лапина Е.П. Правовое регулирование института фостерных семей в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 7.

³ См.: Беляева Л.И. Патронат в России (XIX в. – начало XX в.). М., 1996. С. 41–78.

⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках» // СУ РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» // СУ РСФСР. 1936. № 9. Ст. 49.

⁵ Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР «Об утверждении Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей», утв. Постановлением СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. // СП РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. № 7525.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. № 1802.

⁸ Там же. Т. XXX. № 8521.

⁹ Мишутинская О.В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История государства и права. 2006. № 4. С. 12–15.

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (постатейный) / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 37.

¹¹ Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография. М.: Юрист, 2008. С. 78.

¹² Гаджиева З. Эволюция института приемной семьи в России // Юридический мир. 2010. № 8. С. 50–51.

¹³ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1756.

¹⁴ Закон Пермской области от 6 октября 2000 г. № 1129-164 (в ред. от 27 апреля 2007 г.) «О патронатном воспитании» // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 2000. № 9.

¹⁵ Закон Оренбургской области от 19 ноября 2001 г. № 364/340-П-ОЗ (в ред. от 26 декабря 2008 г.) «О патронатном воспитании» // Южный Урал. 2001. 24 ноября. № 226.

¹⁶ Подробнее о регулировании патронатных и других подобных отношений см.: Банников И.А. Договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

ната как договорной формы покровительства несовершеннолетним детям, оставшимся без попечения родителей.

Федеральное регулирование позволило признать патронат одной из форм опеки по договору, что создало больше гарантий для обеспечения и охраны прав детей. По своей правовой природе патронат и приемная семья качественно однородны¹⁷.

В большинстве субъектов РФ на сегодняшний день приняты законы о патронате. При этом наблюдается разнообразие в наименовании данного института — «патронат»¹⁸, «патронаж»¹⁹, «патронатное воспитание»²⁰, «патронатное сопровождение»²¹.

Следует сразу оговориться, что в настоящее время *патронаж* рассматривается как форма попечительства над совершеннолетними дееспособными лицами, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, в то время как *патронат* определяется как покровительство либо как форма воспитания детей, потерявших родителей, в семьях граждан по поручению государственных органов²². Вместе с тем в литературе встречается употребление двух этих терминов как равнозначных²³.

Законодательство отдельных субъектов РФ различает два вида патроната: 1) социальный патронат (может именоваться психолого-педагогическим патронатом), осуществляемый соответствующими органами власти и учреждениями; 2) патронат, осуществляемый патронатными воспитателями. Иногда, региональный законодатель смешивает два вида патроната. Например, по Закону Алтайского края от 28 декабря 2009 г. № 115-ЗС «О патронатном сопровождении в Алтайском крае» психолого-педаго-

гический патронат — это форма патронатного сопровождения, осуществляемого краевым государственным образовательным учреждением в целях оказания помощи по реабилитации и социальной адаптации выбывшим воспитанникам, переданным под опеку (попечительство) или в приемную семью граждан²⁴.

Патронатный воспитатель (родитель) как разновидность опекуна

В соответствии с п. 4 ст. 123 Семейного кодекса РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, в патронатную семью). Таким образом, патронат может быть учрежден только в том случае, если он предусмотрен законами субъектов РФ.

В редких случаях некоторые субъекты РФ принимают не законы, а подзаконные акты, что представляется неправильным. Во многих субъектах федерации кроме законов приняты и подзаконные акты, детализирующие вопросы патроната. Например, в городе Москве действует и закон²⁵, и акт Правительства РФ по обеспечению реализации данного закона²⁶.

По Закону г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 (в ред. от 28 ноября 2012 г.) «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» патронатный воспитатель является законным представителем (совершеннолетнее дееспособное лицо), обладает всеми правами и обязанностями опекуна (попечителя), в том числе правом распоряжаться имуществом подопечного от его имени (с согласия уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа), и действует на основании договора о патронатном воспитании (ч. 1 ст. 12). Патронатные воспитатели как разновидность опекунов осуществляют опеку над детьми на договорной основе за вознаграждение. При этом на лиц, желающих взять ребенка-сироту, ребенка, оставшегося без попечения родителей, на патронатное воспитание, распространяются

¹⁷ См.: Воронина З.И. Правовые формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 6.

¹⁸ Закон Забайкальского края от 29 апреля 2009 г. № 167-ЗЗК (в ред. от 9 марта 2011 г.) «О патронате» // Забайкальский рабочий. 2009. 6 мая. № 82.

¹⁹ Закон г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» // Тверская, 13. 2010. 1 июня. № 66.

²⁰ Закон Оренбургской области от 19 ноября 2001 г. № 364/340-П-ОЗ (в ред. от 26 декабря 2008 г.) «О патронатном воспитании» // Южный Урал. 2001. 24 ноября. № 226.

²¹ Закон Алтайского края от 28 декабря 2009 г. № 115-ЗС «О патронатном сопровождении в Алтайском крае» // Алтайская правда. 2010. 23 января.

²² Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография. М.: Юрист, 2008. С. 78.

²³ См., напр.: Кирилловых А.А. Договор об опеке (попечительстве) над несовершеннолетним // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 36–40.

²⁴ Алтайская правда. 2010. 23 января. 19–20.

²⁵ Закон г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» // Тверская, 13. 2010. 1 июня. № 66

²⁶ Постановление Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. № 433-ПП «О мерах по обеспечению реализации Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» (вместе с «Положением об организации патронатного воспитания», «Положением о сопровождении семьи, принявшей ребенка (детей) на воспитание», «Положением об организации постинтернатного патроната», «Положением об организации социального патроната») // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2011. № 55.

требования, установленные федеральным законодательством в отношении опекунов (попечителей) (ч. 5 ст. 12).

Ребенок, достигший возраста 10 лет, передается на патронатное воспитание только с его согласия. Прекращение патронатного воспитания осуществляется с учетом мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет.

Положением об организации патронатного воспитания, утвержденным упомянутым постановлением Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. № 433-ПП, предусмотрена подготовка граждан, желающих стать патронатными воспитателями, и им выдается соответствующий документ.

Необходимо отметить, что хотя патронатные воспитатели и осуществляют опеку над детьми как своего рода опекуны, тем не менее объем их прав и обязанностей все же меньше по сравнению с опекунами и попечителями, а также приемными родителями.

Существующая в субъектах РФ система патроната позволяет распределить обязанности по законному представительству интересов ребенка между уполномоченной службой, родителями (законными представителями ребенка) и патронатным воспитателем.

В литературе можно встретить утверждение, что при патронатном воспитании права и обязанности, связанные с содержанием и воспитанием детей, разграничены между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства (его уполномоченными организациями)²⁷. Это неточно, потому что прав и обязанностей родителей (законных представителей) суд не лишил. Однако по сравнению с опекой при патронатном воспитании представительство патронатным воспитателем прав и законных интересов ребенка имеет усеченные пределы и разграничено между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства. И в то же время законные представители не лишены возможности обеспечивать и защищать права своих несовершеннолетних детей.

Индивидуальные требования к патронатному содержанию и воспитанию устанавливаются договором о патронатной семье и актом о назначении опекуна (патронатного воспитателя). В литературе отмечается, что при опеке и усыновлении для усыновителей и опекунов необходимо выполнение формальных критериев, подтвержденных документально (официальный доход на члена семьи, жилищные нормативы в соответствии с пропиской, возрастной ценз для усыновителей, предпо-

чтение полных семей неполным, требование официальной регистрации брака и пр.), при патронатном воспитании выполнение данных критериев не предусмотрено²⁸.

Отдельные ученые предлагают при разграничении полномочий органов опеки и попечительства (далее — ООиП) и патронатного воспитателя отнести к полномочиям ООиП защиту имущественных прав несовершеннолетнего (за исключением права распоряжаться причитающимися несовершеннолетнему денежными средствами на текущее его содержание)²⁹. С таким распределением полномочий сложно согласиться. Почему же кровные родители, а также патронатные воспитатели лишены прав и обязанностей по защите имущественных прав детей? Очевидно, все три субъекта защиты имущественных прав несовершеннолетних имеют возможности использовать те или иные способы защиты прав, закрепленные ст. 12 ГК РФ.

Если в дальнейшем родственники детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и переданных на патронатное воспитание, откажутся от усыновления (удочерения), то преимущественным правом усыновления (удочерения) должен обладать патронатный воспитатель, у которого содержался и воспитывался ребенок.

Отметим, что в законодательстве субъектов РФ и научной литературе договор о патронатной семье именуется «договор патронатного воспитания» и это представляется неточным, поскольку не отражает материального содержания детей, гарантирования им имущественных прав. На наш взгляд, более точное наименование — «договор о патронатном содержании и воспитании». Патронатный воспитатель несет ответственность не только за воспитание ребенка, но и его материальное обеспечение, за обеспечение его имущественных прав. На ребенка, помещенного на патронатное воспитание в семью патронатного воспитателя, выделяются денежные средства на питание ребенка, одежду, обувь, мягкий инвентарь, приобретение предметов хозяйственного обихода, учебных пособий, игрушек, на культмассовые мероприятия, которые перечисляются на личные счета патронатным воспитателям в размерах по установленным нормативам в соответствии с договором о патронатном воспитании³⁰. Патронатный воспитатель должен использовать данные денежные средства в интересах подопечного.

²⁸ См.: Матюшева Т.Н. Правовое регулирование патроната как средства оптимизации образования детей-сирот (конституционный аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 71–74.

²⁹ Михайлова А., Королева С. Указ соч. С. 15.

³⁰ См.: Письмо Минфина России от 21 апреля 2008 г. № 03-04-05-01/126 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Михайлова А., Королева С. Патронат: целостная педагогическая система // ЭЖ-Юрист. 2012. № 19. С. 15.

Не случайно, в законодательстве особо оговаривается, что на детей, переданных на патронатное воспитание, распространяются нормы материального обеспечения и социальные гарантии, установленные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство)³¹. Денежные средства, выделенные на содержание детей, находящихся под патронажем патронатных воспитателей, могут расходоваться их прямому назначению, без экономической выгоды патронатных воспитателей, которые, в свою очередь, ответственны за то, чтобы их подопечные получили указанные гарантии и материальное обеспечение. Патронатный воспитатель должен вести учет расходов по расходованию денежных средств, выделяемых на содержание ребенка, и сведения об израсходованных средствах ежеквартально представляет в службу (организацию) по патронату³².

Патронатный воспитатель, как и опекун, может пользоваться жилым помещением, принадлежащим подопечному (п. 4 ст. 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»). Это допускается в исключительных случаях. По просьбе патронатного воспитателя (опекуна), добросовестно исполняющего свои обязанности, орган опеки и попечительства вправе разрешить ему безвозмездно пользоваться и другим имуществом подопечного в своих интересах. В таких случаях в договоре о патронате должны быть указаны состав имущества подопечного, в отношении которого разрешено безвозмездное пользование, и срок такого пользования. ООиП вправе досрочно прекратить пользование имуществом подопечного при неисполнении или ненадлежащем исполнении опекуном своих обязанностей, а также при существенном нарушении опекуном имущественных прав и интересов подопечного (п. 3 ст. 16). Данные законоположения стимулируют заинтересованность патронатного воспитателя, но с другой стороны, как справедливо отмечает И.А. Михайлова, нарушают имущественную автономию подопечного в наиболее важной сфере его жизни, так как вторжение опекуна на принадлежащую ему жилую площадь может повлечь ущемление прав и интересов подопечного лица, лишение его привычных условий³³.

Патронатный воспитатель несет ответственность за неисполнение или ненадлежа-

щее исполнение принятых им на себя обязательств по обеспечению и воспитанию ребенка. Права ребенка, нарушенные патронатным воспитателем по его вине, должны восстанавливаться прежде всего за счет имущественного возмещения убытков, поскольку эта мера ответственности является преобладающей в гражданском праве и в том числе в той его части, которая регламентирует оказание услуг. При этом особо подчеркнем, что в ч. 2 ст. 26 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» четко определено, что опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный личности или имуществу подопечного по их вине. Данная норма, на наш взгляд, распространяется и на патронатного воспитателя. Таким образом, патронатный воспитатель вправе выступать в защиту его прав и законных интересов в любых отношениях без специального разрешения. В свою очередь, по мнению отдельных авторов, действующее законодательство дает основание утверждать, что государство в лице органов опеки и попечительства снимает с себя ответственность за ребенка на период его нахождения в семье патронатного воспитателя по договору о патронатной семье³⁴. Безусловно, государство не может полностью отгородиться от ответственности в патронатных отношениях, поскольку на нем лежит обязанность оплачивать труд патронатного воспитателя, осуществлять контроль за соблюдением прав подопечных, обеспечивать защиту их имущественные и неимущественные права и др. Так, в соответствии с ч. 8 ст. 12 Закона г. Москвы «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» контроль за условиями жизни и воспитания детей, переданных на патронатное воспитание, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа.

Обязанность по защите прав ребенка лежит как на патронатном воспитателе, так и на ООиП. В нормативно-правовых актах субъектов РФ ранее регламентировалось, что специализированное учреждение и патронатный воспитатель несли ответственность за ребенка солидарно в случае нераспределения обязанностей между ними по договору, в других субъектах специализированное учреждение и патронатный воспитатель несли за ребенка разделенную ответственность³⁵. В ряде субъектов РФ считают, что на патронатного воспитателя не должен возлагаться весь объем полномочий по законному представительству, в частности, патронатный воспитатель не может исполнять пол-

³¹ Пункт 6 ст. 12 г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве».

³² Письмо Минфина России от 21 апреля 2008 г. № 03-04-05/01/126.

³³ Михайлова И.А. Назначение опекунов и попечителей по новому Федеральному закону // Гражданское право. 2009. № 2. С. 9.

³⁴ Турусова О.С. Региональные аспекты ответственности в патронатных правоотношениях // Социальное и пенсионное право. 2010. № 2. С. 31–34.

³⁵ Там же.

номочия по представлению интересов ребенка в суде при рассмотрении судом дел о лишении (ограничении) родителей родительских прав, осуществлять полномочия по защите имущественных прав несовершеннолетнего³⁶. С таким мнением сложно согласиться.

В литературе отмечается, что привлечь к административной ответственности патронатных воспитателей за вред, причиненный личности или имуществу детей, непросто, так как данные лица не относятся к субъектам административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях). В случае причинения вреда патронируемым ребенком в возрасте от 14 до 18 лет патронатный воспитатель, не являясь попечителем, не несет ответственности в порядке п. 2 ст. 1074 Гражданского кодекса РФ³⁷. Конечно, данный вопрос следует предусмотреть в федеральном регулировании.

В практике имело место непонимание того, какая категория детей может быть передана под патронат. Так, по Закону Кемеровской области «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», передаче на воспитание к патронатному воспитателю подлежат лишь дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, содержащиеся в учреждениях всех типов. При этом дети, переданные на патронатное воспитание, продолжают входить в контингент воспитанников учреждения и числиться в учреждении, и за учреждением сохраняются права и обязанности опекуна. Договор заключается трехсторонний между органом опеки и попечительства, администрацией учреждения, где воспитывается ребенок, и патронатным воспитателем. За учреждением, в котором продолжает числиться ребенок, сохраняются функции по защите и осуществлению его прав ребенка. Кроме того учреждению предоставляются права, обязанности и полномочия по осуществлению контроля за патронатным воспитанием.

Верховный Суд РФ признал данные положения Закона Кемеровской области противоречащими п. 1 ст. 123, 155.2 СК РФ³⁸. Семейный

кодекс предоставляет право на воспитание в патронатной семье всем детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а не только детям, содержащимся в учреждениях всех типов. Региональный закон противоречит также ст. 7 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», который предусматривает, что обязанности по надзору за деятельностью опекунов и попечителей, по контролю за сохранностью имущества и за управлением имуществом граждан, находящихся под опекой и попечительством, возложены на органы опеки и попечительства, а не на учреждения. А согласно ст. 155.2 СК РФ организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вправе осуществлять только временную передачу детей в семьи граждан, постоянно проживающих на территории РФ. Согласно ст. 15 и 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» обязанности по осуществлению опеки и попечительства осуществляются только опекуном или попечителем. При этом опекун или попечитель (соответственно и патронатный воспитатель) являются законными представителями несовершеннолетнего.

Таким образом, региональный законодатель неправомерно ограничил полномочия ООиП, а также патронатного воспитателя по защите имущественных прав несовершеннолетних.

С целью четкого определения положения патронатного воспитателя, его полномочий по обеспечению и защите прав подопечного, в том числе жилищных и иных имущественных прав, целесообразно в ГК РФ указать, что законными представителями несовершеннолетних являются их родители либо усыновители, опекуны, попечители, иные лица, которым такое право предоставлено Федеральным законом. Схожая конструкция предусмотрена в п. 1 ст. 52 ГПК РФ. Ее можно закрепить в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» для более действенного представительства прав и интересов несовершеннолетних.

Региональный законодатель этот вопрос регулирует, хотя он должен определяться на федеральном уровне. Так, согласно ст. 6 Закона Республики Марий Эл от 4 августа 2008 г. № 34-3 «О патронатном воспитании» установлено, что «при установлении опеки или попечительства по договору о патронатном воспитании права и обязанности опекуна (попечителя) относительно представительства и защиты прав и законных интересов подопечного возникают с момента принятия органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна

№ 13-ОЗ (в редакции от 25.03.2009) «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Турусова О.С. Указ. соч. С. 32.

³⁷ Салахетдинова Л.Н. Патронат как дополнительная форма устройства детей // Юрист. 2007. № 5. С. 13.

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2009 г. № 81-Г09-10 об оставлении без изменения решения Кемеровского областного суда от 04.05.2009, которым было удовлетворено заявление о признании недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Кемеровской области от 08.04.2008

(попечителя), исполняющего свои обязанности возмездно.

Социальный патронат

Социальный патронат представляет собой помощь органов опеки и попечительства, уполномоченной службы, учреждения семье по обеспечению прав и законных интересов ребенка (детей), нуждающегося в государственной защите.

По законодательству субъектов РФ договор о социальном патронате заключается на любой срок между уполномоченной службой (организацией), патронатным воспитателем и родителями при обязательном условии разграничения между ними прав и обязанностей по защите законных интересов этого ребенка.

Следует отметить, что институт социального патроната на федеральном уровне пока не легитимирован.

Указом Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³⁹ Правительству и Государственной Думе было рекомендовано доработать проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства», предусмотрев в том числе уточнение порядка приема ребенка в патронатную семью, обеспечение эффективной организации работы органов опеки и попечительства по раннему выявлению семей с детьми, находящихся в кризисной ситуации, защите прав детей, проживающих в таких семьях, и сохранению ребенку его родной семьи. Такой проект разработан⁴⁰ и принят Государственной Думой в первом чтении⁴¹, но сразу же был подвергнут критике за то, что «отражает лишь теоретические представления, которые еще только разработаны и не проверены в жизни»⁴².

³⁹ Российская газета. 2012. 29 января. № 302.

⁴⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25 сентября 2012 г. № 859-6 ГД «О проекте Федерального закона № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5418.

⁴¹ Проект Федерального закона № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² См.: Антипова Н. Закон об опеке нуждается в опеке // Известия. 2012. 14 апреля. С. 1.

Согласно ст. 8.2 законопроекта социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства в случае, если по результатам обследования условий жизни, воспитания и развития несовершеннолетнего, проведенного органом опеки и попечительства в порядке, предусмотренном ст. 122 Семейного кодекса РФ, установлено, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, создают своими действиями (бездействием) условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию, и (или) отрицательно влияют на его поведение, и при этом отсутствуют достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав. При этом обратиться с заявлением об установлении социального патроната, обследование условий жизни в орган опеки и попечительства могут не только родители (один из них) или иные законные представители несовершеннолетнего, а также сам несовершеннолетний, достигший десятилетнего возраста.

В литературе это определение подвергается справедливой критике как юридически неопределенное, отсылающее к субъективным оценкам, целиком зависящим от произвольного усмотрения правоприменителя, осуществляемого в крайне широких пределах⁴³.

Социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства с письменного согласия родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего и с учетом мнения несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста. Орган опеки и попечительства издает акт об установлении социального патроната и утверждении плана его организации. Проектом также предусмотрено принятие решения об установлении социального патроната судом вместо лишения или ограничения родительских прав, если нет для этого достаточных оснований.

В рамках социального патроната перед органами опеки и попечительства ставятся разные задачи по обеспечению и защите прав ребенка, включая и «право ребенка на материальное обеспечение», а также «предоставление необходимой материальной помощи в период преодоления кризисной ситуации в семье», «правовое сопровождение семьи в случае необходимости защиты жилищных и иных прав ребенка в процессе решения споров по воспитанию ребенка»⁴⁴.

⁴³ Зубарева О.Г. К вопросу о необходимости реформирования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 21–24.

⁴⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодатель-

Решение многих из закрепленных в законопроекте задач связано со значительным объемом работы и требует наличия организационных, кадровых, технических и иных возможностей, которыми не всегда в полном объеме располагает орган опеки и попечительства. Поэтому предусмотрено участие в социальном патронате помимо органов опеки и попечительства образовательных организаций, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения (социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, социальных приютов для детей, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей) и других организаций, которые уже в настоящее время осуществляют практическую работу с семьей и детьми.

Необходимо отметить, что социальный патронат является вмешательством в частную жизнь, поэтому не все научное сообщество и практические работники воспринимают данный институт как эффективную форму защиты прав ребенка⁴⁵. Социальный патронат является одним из механизмов ювенальной юстиции, и ряд ученых полагает, что необходимости введения нового института в системе по работе с несовершеннолетними в настоящее время нет, поскольку еще не до конца отлажены механизмы работы уже существующих элементов, таких, как опека и попечительство. Кроме того, различные общественные объединения выступают против учреждения социального патроната, ссылаясь на опыт зарубежных стран, где введение институтов ювенальной юстиции не привело к значительному улучшению результатов по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних. Думается, что зачастую неприятие данного института идет от боязни того, что ребенка будут отбирать и помещать в специализированное учреждение. Однако этого законопроект не предусматривает. Наоборот, предполагается проведение работ с «нарушителями» прав несовершеннолетних без изъятия ребенка из семьи.

Вместе с тем не совсем понятно, какими возможностями будут обладать органы опеки и попечительства, иные субъекты, обеспечива-

ные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ См. об этом, напр.: Гаврилова Н. Развеели «ювенальные» мифы // URL: <http://www.rg.ru/2012/10/19/reg-urfo/deti.html>; Сорокина Е.Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 18–20; Шестакова Е. Перспективы введения в Российской Федерации социального патроната как правового института ювенальной юстиции // Юридический мир. 2012. № 10. С. 40–44.

ющие функционирование социального патроната, в том числе и финансово-экономически. Каким образом будет финансироваться составленный органами опеки и попечительства план мероприятий по организации социального патроната и его реализации? Очевидно, необходимо создание резервных фондов для оказания материальной помощи нуждающимся детям, семьям, в которых они живут.

В законопроекте не определены четко полномочия ООиП, они во многом пересекаются с функциями социального патроната⁴⁶. Иными словами патронатные (сопроводительные) функции ООиП должны быть урегулированы более конкретно, чтобы избежать установления социального патроната, всеобъемлющего контроля со стороны ООиП над содержанием ребенка в семье. А в случае если родители откажутся от социального патроната, он может быть в судебном порядке установлен принудительно. Альтернативой будет являться лишение родительских прав⁴⁷.

Некоторые авторы полагают, что социальный патронат не может получить своего развития без реформы системы ООиП, иначе получатся параллельные механизмы, не согласованные между собой. Реформа системы ООиП, разделение формально-юридических и, по сути, патронатных (сопроводительных) функций позволит сформировать систему поддержки семьи и детей (патронат) либо внутри ООиП, что представляется наиболее целесообразным, либо отдельно, но с четким распределением функций⁴⁸.

Вместе с тем при любой модели социального патроната (внутри ООиП либо при взаимодействии с ООиП) должны решаться следующие задачи по защите имущественных прав несовершеннолетних: срочное решение жилищного вопроса (предоставление временного жилого помещения до предоставления постоянного, обеспечение предоставления постоянного жилого помещения, а не отобрание детей из семьи в детский дом, если жилое помещение сгорело или разрушилось, при том что семья благополучная); организация социальных выплат,

⁴⁶ Тарасова А.Е. Новая система опеки и попечительства над несовершеннолетними как элемент современного механизма обеспечения и защиты их прав и законных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 19–24.

⁴⁷ Садовникова Г.Д., Фадеев В.И. Обзор работы секции конституционного и муниципального права IV международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» // Lexrussia. 2013. № 2. С. 192–203.

⁴⁸ Тарасова А.Е. Новая система опеки и попечительства над несовершеннолетними как элемент современного механизма обеспечения и защиты их прав и законных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 19–24.

материальной помощи из резервных фондов, которые необходимо создать для экстренных случаев; обеспечение необходимыми продуктами питания, продовольственными товарами первой необходимости; оформление (помощь в оформлении) социальных выплат, на которые по закону имеют право дети, родители, но с которыми возникли трудности, и т.п.⁴⁹

Как отмечалось выше, многие формулировки законопроекта страдают такой размытостью, свободой усмотрения соответствующих должностных лиц, что могут рассматриваться как очевидные коррупциогенные факторы⁵⁰. Кроме того он не учитывает, что «семейное неблагополучие, как правило, связано не с виновным поведением родителей, а является системным следствием бедности семьи, в связи с чем неверно определяет приоритеты семейной политики, предполагая направление бюджетных средств не на материальную поддержку семей, устраняющую реальные причины семейного неблагополучия, а на малоэффективную работу со следствиями этих причин»⁵¹. Безусловно, материальное неблагополучие семей характеризует и незащищенность имущественных прав детей.

Таким образом, анализ законодательства позволяет утверждать, что патронат является разновидностью опеки и попечительства⁵². Патронат еще называют возмездной разновидностью опеки⁵³.

Об этом свидетельствует и судебная практика. В частности, Верховный Суд РФ при проверке соответствия федеральному законодательству Закона Кемеровской области «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» подтвердил вывод суда первой инстанции о том, что патронатное воспитание является одним из видов опеки и попечительства⁵⁴.

Л.Ю. Михеева, не проводя принципиальной разницы в природе правоотношений в опеке (попечительстве), приемной семье и патронате, пишет, что существующие различия в этих ви-

дах формальны, их легко преодолеть, если рассматривать опеку и попечительство как родовое понятие, а приемную семью и патронат — как виды⁵⁵. В литературе употребляется такой объединительный термин, как «группа договоров социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей»⁵⁶.

Таким образом, договор о патронате (о патронатном содержании и воспитании) является разновидностью договора об осуществлении опеки или попечительства. И поэтому, как правильно отмечает С.П. Гришаев, к этому договору применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг лишь постольку, поскольку это не противоречит существу отношений по договору об осуществлении опеки или попечительства⁵⁷. Необходимо при этом учитывать, что правоотношения в сфере патроната имеют комплексную природу (гражданско-правовую, семейную и административно-правовую)⁵⁸ с преобладанием гражданско-правового аспекта, связанного, прежде всего, с регулированием имущественных отношений. Нередко вместо слова «комплексный» ученые характеризуют природу договора патронатной семьи, как и приемной семьи, «смешанной»⁵⁹, «гибридную»⁶⁰. Вместе с тем отношения по поводу патроната являются межотраслевыми или комплексными. Правильно по этому поводу отмечается, что смешанный характер договора предполагает объединение условий различных обязательств в рамках одной отрасли права, а межотраслевой (или полиотраслевой) определяет объединение в договоре норм различных отраслей⁶¹.

Административно-правовые отношения возникают до заключения договора о патронате, когда граждане обращаются в орган опеки и попечительства, который издает акт о назна-

⁵⁵ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 122–123.

⁵⁶ Барков А.В. Правовая природа договора социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей // Гражданское право. 2008. № 4. С. 12.

⁵⁷ Гришаев С.П. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // СПС «КонсультантПлюс», 2011.

⁵⁸ См. об этом подробнее: Барков А.В. Указ.соч.; Комментарий к Семейному кодексу РФ / под общ. ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. М., 2001. С. 339.

⁵⁹ См., напр.: Комментарий к Семейному кодексу РФ / под общ. ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. М., 2001. С. 339.

⁶⁰ Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договора о приемной семье и соглашения приемной семьи о создании фермерского хозяйства // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 6. С. 32.

⁶¹ Кирилловых А.А. Договор об опеке (попечительстве) над несовершеннолетним // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 36–40.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См.: Зубарева О.Г. Указ. соч. С. 21–24.

⁵¹ Там же.

⁵² Более подробно см.: Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика. М., 2004. С. 98–102.

⁵³ Косильникова М. Считаю налоговые вычеты на детей // Налоговый учет для бухгалтера. 2012. № 7. С. 62–74.

⁵⁴ Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2009 г. № 81-Г09-10 об оставлении без изменения решения Кемеровского областного суда от 04.05.2009, которым было удовлетворено заявление о признании недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Кемеровской области от 08.04.2008 № 13-ОЗ (в редакции от 25.03.2009) «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс».

чении патронатного воспитателя. С момента его вынесения у патронатного воспитателя возникают полномочия по представительству и защите прав и законных интересов подопечных несовершеннолетних, а с момента заключения договора появляется право на получение вознаграждения. В договоре устанавливается объем полномочий патронатного воспитателя по законному представительству интересов детей в соответствии со ст. 26, 28, 37 ГК РФ, а также уполномоченной организации органа опеки и попечительства. Кроме того, в нем закрепляются права ребенка, переданного на патронат, права и обязанности кровных родителей (законных представителей) ребенка, уполномоченной службы (организации) по патронату и патронатного воспитателя⁶².

А.В. Барков, анализируя различные точки зрения на специфику правовых конструкций опеки и попечительства, приемной семьи и патроната, отмечает, что они расположены на стыке двух отраслей права — гражданского и семейного. При этом часть данного института, именуемого им как «договоры социального содержания ребенку в преодолении им трудной жизненной ситуации», регламентирующая договорное урегулирование отношений, явно тяготеет к гражданско-правовой сфере⁶³. Мы не разделяем позицию Н.Ф. Звенигородской, которая называет положения договора, касающиеся предоставления приемным семьям (а, следовательно, и патронатным воспитателям) автотранспорта, жилища, другого имущества, выделения земельного участка, случайными, второстепенными условиями, от которых действие договора не зависит, и они не могут повлиять на семейно-правовую природу самого договора⁶⁴. В качестве обоснования данного мнения указывается, что в данном договоре главное — не материально-бытовое обеспечение, а «любовь, участие, доброта». Кроме того Н.Ф. Звенигородская полагает, что содержание подопечных детей осуществляется в этом случае за счет государства. На наш взгляд, такие явления, как любовь, доброта вообще не поддаются регулированию. А государство, поддерживая материально патронатных воспитателей, поручает им имущественное обеспечение подопечных, что является предметом регулирования гражданского права.

В то же время вопросы контроля со стороны государства в опеке, приемной семье и патронате регулируются и административным правом.

Необходимо обратить внимание на то, что гражданское законодательство, согласно ст. 71 Конституции РФ, является предметом ведения РФ, а семейное — предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ. Поэтому содержание договоров о патронате, порядок их заключения, изменения и прекращения необходимо урегулировать на федеральном уровне, так как это вопросы гражданского права. В силу этого сложно согласиться с мнением о целесообразности четкого урегулирования «в актах регионального законодательства права и обязанности сторон по договору о передаче ребенка, исключив из него положения о защите прав ребенка (которая в данном случае по закону может осуществляться лишь органом опеки и попечительства) и акцентировав внимание на имущественных правах и обязанностях сторон и их взаимной ответственности, а также ответственности за вред, причиненный ребенку»⁶⁵. Тем более, что защита прав граждан отнесена Конституцией РФ к совместному ведению РФ и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72).

Одна из основных особенностей договора о патронате состоит в том, что он заключается в пользу ребенка, то есть третьего лица, который не способен самостоятельно в силу своего возраста осознать имеющиеся у него интересы и не обладает в полном объеме дееспособностью. В рамках правоотношений, опосредуемых этим договором, несовершеннолетний выступает как кредитор, не участвующий в его заключении, а лицо, содействующее ему, в свою очередь, должником. Будучи стороной, имеющей права требования к должнику, ребенок в лице представляющего его перед должником лица (органа опеки и попечительства) располагает, например, возможностью истребовать от исполнителя возмещения убытков, причиненных ненадлежащим выполнением последним своих обязанностей⁶⁶. И как верно отмечает А.В. Барков, по сравнению с иными видами договоров в пользу третьего лица в отношении данного вида договора неприменимы положения пп. 2–4 ст. 430 ГК РФ, отражающие возможность третьего лица осуществлять в рамках правоотношений самостоятельное волеизъявление, способное изменять их.

В ряде субъектов РФ патронатные семьи функционируют довольно успешно, для них предусмотрены льготы, услуги, достойный размер пособий. При этом субъекты феде-

⁶² Михайлова А., Королева С. Указ. соч. С. 15.

⁶³ Барков А.В. Указ. соч. С. 84.

⁶⁴ Звенигородская Н.Ф. Указ. соч. С. 32.

⁶⁵ Салахетдинова Л.Н. Указ. соч. С. 12.

⁶⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 292.

рации правомерно устанавливаются дополнительно к тем пособиям, которые установлены на государственном уровне РФ, пособия, выплачиваемые за счет средств регионального бюджета⁶⁷, что, естественно, повышает уровень защищенности имущественных прав несовершеннолетних.

Целесообразно распространить эту практику и на другие субъекты РФ⁶⁸.

Представляется необходимым закрепить в ГК РФ институт патроната как договорной формы покровительства несовершеннолетним детям, оставшимся без попечения родителей.

Законодательство не исключает иных видов опеки (попечительства), в т.ч. возмездной («платной»). Пункт 1 ст. 14 Федерального закона «Об опеке и попечительстве упоминает о приемной и патронатной семьях лишь как о разновидностях опеки или попечительства по договору.

Нередко законами субъектов РФ предусматривается **постинтернатный патронат** — форма патронатного сопровождения, осуществляемого патронатным воспитателем в целях оказания помощи по социальной адаптации и подготовке к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся выпускниками образовательных учреждений, в период их обучения по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования⁶⁹.

Так, согласно ст. 15 Закона г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» постинтернатный патронат устанавливается над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, после окончания их пребывания в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет на основании договора о постинтернатном патронате.

Порядок организации постинтернатного патроната (постинтернатного сопровождения)

определен и в других субъектах РФ⁷⁰. В ряде субъектов РФ полномочия по постинтернатному патронату возложены на ООиП, хотя это и не предусмотрено федеральным законодательством. Однако если рассматривать этот факт с позиций права социального обеспечения, семейного и административного права, которые отнесены Конституцией РФ к предметам совместного ведения, то региональное опережающее регулирование не вызывает возражения. Соответствующая правовая позиция выражена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 21 марта 1997 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 18 и 20 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»⁷¹.

Постинтернатный патронат также может быть социальным. В этом случае организация работы по социальной адаптации выпускников образовательных организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется с созданием служб и центров социальной адаптации. Такие организации оказывают помощь выпускникам в предоставлении им при необходимости возможности временного проживания, оказание им содействия в трудоустройстве, защите их прав и законных интересов.

⁷⁰ См., напр.: Закон Республики Адыгея от 31 октября 2012 г. № 135 «О патронате», Закон Алтайского края от 28 декабря 2009 г. № 115-ЗС «О патронатном сопровождении в Алтайском крае», Закон Краснодарского края от 19 июля 2011 г. № 2312-КЗ «О патронате в Краснодарском крае», Закон Владимирской области от 3 декабря 2004 г. № 226-ОЗ «О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Закон Калужской области от 15 июня 2005 г. № 106-ОЗ «О патронатном воспитании», Закон Московской области от 5 июля 2003 г. № 77/2003-ОЗ «О патронате», Закон Мурманской области от 29 мая 2006 г. № 759-01-ЗМО «О патронате», Закон Рязанской области от 14 сентября 2011 г. № 72-ОЗ «О патронате», Закон Тверской области от 9 ноября 2010 г. № 97-ЗО «О социальном и постинтернатном сопровождении», Закон Еврейской автономной области от 31 октября 2012 г. № 168-ОЗ «О постинтернатном сопровождении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся выпускниками областных образовательных учреждений», постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31 июля 2009 г. № 198-п «Об организации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре постинтернатного сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет» и др.

⁷¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго п. 2 ст. 18 и ст. 20 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 13. Ст. 1602.

⁶⁷ См. материалы судебной практики: Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2004г. по делу № 51-Г04-17 об оставлении без изменения решения Алтайского краевого суда от 26.03.2004, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим в части Закона Алтайского края от 08.09.2003 № 39-ЗС «О пособиях гражданам, усыновившим детей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ См.: Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 15–16.

⁶⁹ См.: письмо Министерства образования и науки РФ от 1 марта 1011 г. № 06-369 «О направлении рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс».

Библиография:

1. Антипова Н. Закон об опеке нуждается в опеке // Известия. 2012. 14 апреля. — С. 1.
2. Банников И.А. Договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
3. Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография. — М.: Юрист, 2008.
4. Барков А.В. Правовая природа договора социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей // Гражданское право. — 2008. — № 4.
5. Беляева Л.И. Патронат в России (XIX в. — начало XX в.). — М., 1996.
6. Бобылева И.А. Фостеровское воспитание // Электронный каталог МУК «Центральная библиотечная сеть» Сормовского района г. Н.Новгород, 2007.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. — М., 1997.
8. Воронина З.И. Правовые формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1993.
9. Гаджиева З. Эволюция института приемной семьи в России // Юридический мир. — 2010. — № 8.
10. Гришаев С.П. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
11. Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договора о приемной семье и соглашения приемной семьи о создании фермерского хозяйства // Вопросы ювенальной юстиции. — 2008. — № 6.
12. Зубарева О.Г. К вопросу о необходимости реформирования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2.
13. Кирилловых А.А. Договор об опеке (попечительстве) над несовершеннолетним // Семейное и жилищное право. — 2011. — № 4.
14. Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (постатейный) / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009.
15. Комментарий к Семейному кодексу РФ / под общ. ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. — М., 2001.
16. Косильникова М. Считаем налоговые вычеты на детей // Налоговый учет для бухгалтера. — 2012. — № 7.
17. Лапина Е.П. Правовое регулирование института фостерных семей в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. — 2009. — № 1.
18. Матюшева Т.Н. Правовое регулирование патроната как средства оптимизации образования детей-сирот (конституционный аспект) // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 8.
19. Михайлова И.А. Назначение опекунов и попечителей по новому Федеральному закону // Гражданское право. — 2009. — № 2.
20. Михайлова А., Королева С. Патронат: целостная педагогическая система // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 19.
21. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика. — М., 2004.
22. Мишутинская О.В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История государства и права. — 2006. — № 4.
23. Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2013.
24. Садовникова Г.Д., Фадеев В.И. Обзор работы секции конституционного и муниципального права IV международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» // Lex Russica. — 2013. — № 2.
25. Салахетдинова Л.Н. Патронат как дополнительная форма устройства детей // Юрист. — 2007. — № 5.
26. Сорокина Е.Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. — 2013. — № 2.
27. Тарасова А.Е. Новая система опеки и попечительства над несовершеннолетними как элемент современного механизма обеспечения и защиты их прав и законных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 4.
28. Турусова О.С. Региональные аспекты ответственности в патронатных правоотношениях // Социальное и пенсионное право. — 2010. — № 2.

29. Шестакова Е. Перспективы введения в Российской Федерации социального патроната как правового института ювенальной юстиции // Юридический мир. — 2012. — № 10.

References (transliteration):

1. Antipova N. Zakon ob opeke nuzhdaetsya v opeke // Izvestiya. 2012. 14 aprelya. — S. 1.
2. Bannikov I.A. Dogovor o peredache rebenka na vospitanie v priemnyuyu sem'yu v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007.
3. Barkov A.V. Dogovor kak sredstvo pravovogo regulirovaniya rynka sotsial'nykh uslug: monografiya. — M.: Yurist, 2008.
4. Barkov A.V. Pravovaya priroda dogovora sotsial'nogo sodeistviya detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditeli // Grazhdanskoe pravo. — 2008. — № 4.
5. Belyaeva L.I. Patronat v Rossii (XIX v. — nachalo XX v.). — M., 1996.
6. Bobyleva I.A. Fosterovskoe vospitanie // Elektronnyi katalog MUK «Tsentral'naya bibliotechnaya set'» Sormovskogo raionag. — N.Novgorod, 2007.
7. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya. — M., 1997.
8. Voronina Z.I. Pravovye formy vospitaniya detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 1993.
9. Gadzhieva Z. Evolyutsiya instituta priemnoi sem'i v Rossii // Yuridicheskii mir. — 2010. — № 8.
10. Grishaev S.P. Formy vospitaniya detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli // SPS «Konsul'tantPlyus». 2011.
11. Zvenigorodskaya N.F. Pravovaya priroda dogovora o priemnoi sem'e i soglasheniya priemnoi sem'i o sozdanii fermerskogo khozyaistva // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. — 2008. — № 6.
12. Zubareva O.G. K voprosu o neobkhodimosti reformirovaniya semeinogo zakonodatel'stva // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. — 2013. — № 2.
13. Kirillovykh A.A. Dogovor ob opeke (popечitel'stve) nad nesovershennoletnim // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. — 2011. — № 4.
14. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob opeke i popечitel'stve» i Federal'nomu zakonu «O vneseanii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob opeke i popечitel'stve» (postateinyi) / pod red. P.V. Krashennnikova. — M.: Statut, 2009.
15. Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod obshch. red. P.V. Krashennnikova, P.I. Sedugina. — M., 2001.
16. Kosul'nikova M. Schitaem nalogovye vychety na detei // Nalogovyi uchet dlya bukhgaltera. — 2012. — № 7.
17. Lapina E.P. Pravovoe regulirovanie instituta fosternykh semei v zarubezhnykh stranakh // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. — 2009. — № 1.
18. Matyusheva T.N. Pravovoe regulirovanie patronata kak sredstva optimizatsii obrazovaniya detei-sirot (konstitutsionnyi aspekt) // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2011. — № 8.
19. Mikhailova I.A. Naznachenie opekunov i popечitelei po novomu Federal'nomu zakonu // Grazhdanskoe pravo. — 2009. — № 2.
20. Mikhailova A., Koroleva S. Patronat: tselostnaya pedagogicheskaya sistema // EZh-Yurist. — 2012. — № 19.
21. Mikheeva L.Yu. Opeka i popечitel'stvo: teoriya i praktika. — M., 2004.
22. Mishutinskaya O.V. Istoricheskii opyt prizreniya detei-sirot v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. — 2006. — № 4.
23. Pevtsova I.E. Pravo rebenka na sem'yu i ego konstitutsionno-pravovoe obespechenie: dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2013.
24. Sadovnikova G.D., Fadeev V.I. Obzor raboty sektsii konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kutafinskie chteniya» // Lexrussica. — 2013. — № 2.
25. Salakhedinova L.N. Patronat kak dopolnitel'naya forma ustroistva detei // Yurist. — 2007. — № 5.
26. Sorokina E.N. K voprosu o yuvenal'noi politike v Rossiiskoi Federatsii // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. — 2013. — № 2.
27. Tarasova A.E. Novaya sistema opeki i popечitel'stva nad nesovershennoletnimi kak element sovremennogo mekhanizma obespecheniya i zashchity ikh prav i zakonnykh interesov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2013. — № 4.
28. Turusova O.S. Regional'nye aspekty otvetstvennosti v patronatnykh pravootnosheniyakh // Sotsial'noe i pensionnoe pravo. — 2010. — № 2.
29. Shestakova E. Perspektivy vvedeniya v Rossiiskoi Federatsii sotsial'nogo patronata kak pravovogo instituta yuvenal'noi yustitsii // Yuridicheskii mir. — 2012. — № 10.